

УДК 340.13/342.56

Феллер Софья Александровна
Красноярский государственный аграрный университет
Юридический институт
Россия, Красноярск
ogolikhinasofya@hotmail.com
Feller Sofya Alexandrovna
Krasnoyarsk State Agrarian University
Law Institute
Russia, Krasnoyarsk

НОРМАТИВНОЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФОРМ УЧАСТИЯ ГРАЖДАН В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ

Аннотация: в статье осуществляется комплексный правовой анализ отдельных форм участия граждан в деятельности судебных органов, определяется правовой статус каждой из них. С учетом характерной сущности и содержания таких форм, обозначаются отдельные проблемы правового и доктринального правового характера, связанные с реализацией инициатив и стремлений граждан в деятельности судебных органов. Автор подчеркивает необходимость включенности негосударственных структур в работу судебных органов как условие успешного развития гражданского общества, укрепления основ правового государства.

Ключевые слова: присяжный заседатель, эксперт, специалист, переводчик, научно-консультативный совет, гражданское общество.

REGULATORY LEGAL REGULATION OF FORMS OF PARTICIPATION OF CITIZENS IN THE ACTIVITIES OF JUDICIAL AUTHORITIES: SOME ISSUES

Annotation: the article provides a comprehensive legal analysis of individual forms of participation of citizens in the activities of the judiciary, determines the legal status of each of them. Given the characteristic nature and content of such forms, individual problems of a legal and doctrinal legal nature associated with the implementation of citizens' initiatives and aspirations in the activities of the judiciary are identified. The author emphasizes the need for non-state actors to be included in the work of the judiciary as a condition for the successful development of civil society and the strengthening of the foundations of the rule of law.

Key words: juror, expert, specialist, translator, scientific advisory board, civil society.

Нормативно-правовое регулирование форм участия граждан в деятельности судебных органов носит комплексный характер. Общее правило, устанавливающее правомочие граждан относительно их участия в отправлении правосудия, формализовано в ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, которое надлежит рассматривать через призму его сущности и содержания. Наряду с этим, обращая внимание на конструкцию ч. 1 ст. 8 ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (далее, ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ), ч. 1 ст. 2 ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (далее, ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ), ч. 1 ст. 1 ФЗ «Об арбитражных заседателях арбитражных судов субъектов Российской Федерации» (далее, ФЗ от 30.05.2001 № 70-ФЗ), возникает вопрос, являются ли категории отправления правосудия и его осуществления тождественными? В определенном смысле, согласно Постановлению Конституционного Суда РФ «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 20 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации», пункта 1 статьи 10, пункта 1 статьи 16, пункта 1 статьи 29.1 и пунктов 1 и 3 статьи 30 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.Ю. Фроловой», «осуществление правосудия» является

сокращенной формой «осуществления деятельности по отправлению правосудия», кроме того они имеют равную сущность и содержание.

На тот факт, что явления сущности и содержания по своей природе не являются тождественными, обращает внимание В.М. Шафиров. На примере права, ученый проводит градацию между сущностью – главного основополагающего в нем, раскрывающего его действительную природу и содержанием, т.е. его конкретизацией и обогащением [9, с. 87, 95].

В свою очередь В.И. Фадеев полагает, что сущность обозначенного правомочия состоит в реализации характерных потребностей правового демократического государства, способствованию открытости судебной власти и повышению ее эффективности [8, с. 495]. Так, содержанием понимается совокупность форм участия граждан в деятельности судебных органов. В этом плане многие представители доктрины конституционного права наделяют анализируемое содержание возможностью граждан быть судьями, присяжными заседателями и арбитражными заседателями [1, с. 745; 2, с. 258-259].

Следует обратить внимание на непрофессиональную основу участия граждан в деятельности судебных органов. Однако, в данной связи, однозначно определить содержание правомочия граждан относительно их участия в отправлении правосудия, нельзя, поскольку его могут образовывать граждане РФ, не являющиеся судьями(защитники, эксперты, присяжные заседатели и т.д.). Кроме того, по формально-правовым признакам, субъектами, участвующими в деятельности судебных органов, могут быть и прочие физические лица (статист, свидетель и пр.).

Можно выделить следующие категории граждан, непосредственно участвующие в деятельности судебных органов.

Во-первых, присяжные заседатели и арбитражные заседатели. Определение присяжных заседателей вытекает из ст. 1-3 ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ. Ими являются граждане РФ, участвующие в осуществлении правосудия, при рассмотрении федеральными судами первой инстанции

уголовных и гражданских дел. В данном случае граждане реализуют свой гражданский долг.

В соответствии со ст. 3, ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ, устанавливается перечень требований к присяжным заседателям: факт наличия гражданства РФ, возраст 25 лет, отсутствие судимости, отдельных характерных недостатков в части здоровья и зависимостей.

В ст. 17 ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ устанавливается общее правило, применительно к гарантиям независимости и неприкосновенности судей, распространяемых на присяжных заседателей в период осуществления ими правосудия.

Наряду с этим, предусматриваются и иные особенности правового и процессуально-правового статуса присяжных заседателей. Так, в ФЗ от 20.08.2004 № 113-ФЗ и гл. 42 УПК РФ особого внимания заслуживают правовые последствия вынесения присяжными заседателями того или иного вердикта - решения, поставленных на обсуждение присяжными заседателями вопросов, принимаемое единодушно или путем голосования (ч. 1 ст. 343 УПК РФ).

Исходя из ч. 2 и 3 ст. 343, ч. 1 ст. 349 УПК РФ, вердикт может быть: обвинительным как с указанием в нем на то, что виновный заслуживает снисхождения, так и без такового, а также оправдательным. В случае обвинительного вердикта, данный факт учитывается судом при индивидуализации уголовной ответственности (назначении наказания), при этом, судья (председательствующий) вправе его проигнорировать в случае установления непроступного характера деяния, кроме того, в силу отсутствия события преступного деяния, либо недоказанности участия подсудимого в совершении последнего.

При наличии в обвинительном приговоре указания о снисхождении (ч. 1 ст. 349 УПК РФ), данное обстоятельство должно быть в обязательном порядке учтено судьей (председательствующим). Здесь уголовно-процессуальные нормы вступают в тесное взаимоотношение с материальными нормами

уголовного права – ст. 65 УК РФ, в соответствии с которой максимум санкции снижается на одну треть. Наряду с этим, смертная казнь или пожизненное лишение свободы в таком случае не могут быть назначены (если они предусмотрены санкцией уголовно-правовой нормы). Кроме того, отягчающие обстоятельства не подлежат учету (ст. 65 УК РФ).

Однако, применение данной нормы на практике, в отдельных случаях, вызывает затруднения. А.П. Севастьянов справедливо отмечает, что ни УК РФ, ни Постановление Пленума Верховного суда РФ «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания», не дают ответа на вопрос о назначении наказания, в случаях, когда имеют место быть основания для применения ст. 62 и 65 УК РФ [4, с. 111-113]. Отсюда, как пишет А.П. Козлов, возникает проблема судейского усмотрения и влияния его, в совокупности с судейским правосознанием на индивидуализацию уголовной ответственности [3, с. 664-669]. Оправдательный вердикт коллегии присяжных заседателей презюмирует оправдательный приговор (ч. 1 ст. 348 УПК РФ).

В свою очередь, арбитражными заседателями в соответствии с ч. 1 ст. 1 ФЗ от 30.05.2001 № 70-ФЗ являются граждане РФ, наделенные в установленном законом порядке, полномочиями по осуществлению правосудия при рассмотрении арбитражными судами субъектов РФ в первой инстанции, отнесенных к их компетенции дел, возникающих из гражданских правоотношений.

Как и в случае присяжных заседателей, к арбитражным заседателям предъявляются определенные требования, разница составляет в следующем: 1) максимальный возраст для претендента – 70 лет (в случае присяжного заседателя возрастного максимума нет); 2) наличие безупречной репутации; 3) высшее образование и стаж работы в сфере экономической, финансовой, юридической, управленческой или предпринимательской деятельности не менее пяти лет; 4) воздержание от совершения поступка, умаляющего авторитет судебной власти; 5) одновременное незамещение государственных и муниципальных должностей, в т.ч. служебных; 6) арбитражным заседателем не

могут быть судьи, прокуроры, военнослужащие, следователи, адвокаты, нотариусы, детективы и иные лица, руководящий и оперативный состав отдельных служб и ведомств, а также лица, находящиеся в родственных связях с председателем или заместителем председателя того же арбитражного суда субъекта РФ.

Однако, не следует забывать, что частично аналогичные ограничения формализованы и в ФЗ от 30.05.2001 № 70-ФЗ (ст. 7), реализуемые в порядке исключения граждан из списков кандидатов в присяжные заседатели.

Во-вторых, правовой статус эксперта, назначаемого судом для производства судебной экспертизы и (или) дачи заключения, с учетом особенностей отдельных видов судопроизводства регулируется соответствующим процессуальным законодательством РФ. Определение эксперта на данный момент раскрыто в УПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ и КАС РФ, сущность и содержание которых, по большому счету, являются тождественным и сводится к тому, что это лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в установленном законом порядке, для производства судебной экспертизы и дачи заключения.

Как следует из обозначенного определения, проведение экспертизы может осуществляться как государственным судебно-экспертным учреждением, так и негосударственной экспертной организацией, что подтверждается ст. 41 ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (далее, ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ), рядом иных нормативных правовых актов, а также абз. 2 п. 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе». Кроме того, экспертиза может осуществляться и вне стен экспертного учреждения (ч. 4 ст. 199 УПК РФ).

Наряду с этим, как отмечают представители доктрины уголовно-процессуального права, вопрос о выработке нового комплексного закона, посвященного как государственной, так и негосударственной экспертной

деятельности, сегодня стоит на повестке дня. Это вызвано недостаточностью нормативно-правового регулирования экспертной деятельности, осуществляемой негосударственными экспертными организациями, а также осуществляемой за пределами стен экспертного учреждения посредством ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ [7, с. 239].

В соответствии со ст. 13 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ к экспертам предъявляются характерные профессиональные и квалификационные требования. Однако данные требования распространяются только на государственных судебных экспертов. Так, исходя из абз. 2 ст. 41 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ обозначенная выше проблема является вполне обоснованной, поскольку прямых обязанностей соответствия тем или иным требованиям, указанным в ст. 13 ФЗ от 31.05.2001 № 73-ФЗ или аналогичных им, на негосударственных экспертов не возлагается. Таким образом, единственным нормативным источником решения этого вопроса может являться устав организации.

В-третьих, участником судопроизводства со стороны гражданского общества может быть специалист, т.е. лицо, обладающее специальными знаниями (как и эксперт), привлекаемое к участию в процессуальных действиях в порядке, установленном законодательством РФ.

В случае уголовного процесса, анализируемый субъект привлекается для участия в следственных действиях и судебном разбирательстве. Содержание деятельности специалиста в гражданском процессе сводится к осуществлению определенных действий на этапе судебного разбирательства.

В-четвертых, таким лицом может быть переводчик, т.е. лицо, привлекаемое к участию в судебном процессе в случаях, предусмотренных процессуальным законодательством, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода. Ситуация с формализацией определения данного субъекта, видится как соответствующая той, которая наблюдается, применительно к эксперту.

Общее правило назначения и привлечения переводчика к участию в деле закреплено в ч. 2 ст. 5 ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», где закреплено, что лицам, не владеющим государственным языком РФ, при реализации и защите их прав и законных интересов на территории РФ, в случаях, предусмотренных законодательством, обеспечивается право на пользование услугами переводчиков.

Примечательно, что как в случае специалиста, так и применительно к переводчику, специального нормативного правового акта, посвященного регламентации их правового статуса, сегодня не принято.

В-пятых, граждане-члены научно-консультативных советов при судебном органе. Правовую основу деятельности научно-исследовательских советов образует обширный перечень нормативных правовых актов. Сущность научно-консультативных советов при судебных органах различного уровня состоит в том, что под ним понимается постоянно действующий орган, осуществляющий совещательные функции, задача которого состоит в формировании научно-обоснованных разъяснений и заключений по соответствующим вопросам (применение судебной практики, разработка законодательных предложений, направленных на его совершенствование). Содержание деятельности анализируемого субъекта заключается в принятии решений, разработке рекомендаций и даче заключений по вопросам: 1) правоприменения; 2) формирования судебной практики; 3) совершенствования законодательства РФ; 4) иным вопросам.

Как правило, научно-консультативный совет состоит из председателя, сопредседателей, ученого секретаря и членов Совета. На данный момент не существует нормативного правового акта, в котором системно и комплексно была бы отражена система российских судов, в рамках которых могут функционировать научно-консультативные советы. Однако, исходя из п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «Об утверждении Регламента Верховного Суда Российской Федерации», вытекает, что научно-консультативный совет оказывает методическую помощь в организации работы

суда (например, Верховного Суда РФ), они образуются при верховных судах республик, краевых, областных и соответствующих им судах, а также при арбитражных судах субъектов РФ, арбитражных апелляционных судах, арбитражных судах округов. Кроме этого, данные негосударственные структуры являются в определенной мере разновидностью общественных советов, призванных осуществлять общественный контроль и противодействие коррупции [5, с. 3-7].

Помимо указанных судебных органов, научно-консультативные советы присутствуют при: 1) Конституционном Суде РФ, что вытекает из п. 3 § 75 Регламента Конституционного Суда РФ (однако само Положение о Научно-консультативном совете при Конституционном суде РФ, до сих пор не принято); 2) специализированных судах и специализированных арбитражных судах (Приказ Председателя Суда по интеллектуальным правам «Об утверждении Положения научно-консультативном совете при Суде по интеллектуальным правам»); 3) Конституционных (Уставных) судах субъектов РФ (Решение Уставного Суда Калининградской области (протокол №7 от 11 июня 2003 г.)).

В-шестых, представителями гражданского общества могут быть члены экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи. На сегодняшний день существует два вида подобных экзаменационных комиссий: 1) Высшая экзаменационная комиссия РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи; 2) Экзаменационные комиссии субъектов РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи. Нормативное правовое регулирование их деятельности осуществляется посредствомФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее, ФЗ от 14.03.2002 № 30-ФЗ), Регламентом Высшей экзаменационной комиссии РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи и Регламентами экзаменационной комиссии субъекта РФ по приему квалификационного экзамена на должность судьи.

Применительно к первой комиссии, ее членами в обязательном порядке становятся следующие категории граждан: а) преподаватели юридических дисциплин образовательных организаций высшего образования и научные работники, имеющие ученую степень кандидата юридических наук или доктора юридических наук (четыре члена комиссии); б) граждане из числа общероссийских общественных объединений юристов (два члена комиссии). Причем, согласно ч. 1 ст. 11.1 ФЗ от 14.03.2002 № 30-ФЗ, число членов комиссии является строго определенным – 21 член комиссии. В то время как в отношении членов соответствующей экзаменационной комиссии субъекта РФ, подобное обязательное правило перестает действовать в силу отсутствия прямого указания на необходимое совокупное число членов комиссии и число каждой группы из них. Тем самым, исходя из п. 1 ч. 2 ст. 11.1 ФЗ от 14.03.2002 № 30-ФЗ, обозначенные выше категории граждан-членов экзаменационных комиссий субъектов РФ, могут в конкретном случае и не составить такую комиссию.

Порядок проведения аттестации в экзаменационной комиссии определяется Регламентом (п. 3.3 Регламента экзаменационной комиссии Красноярского края по приему квалификационного экзамена на должность судьи (протокол №6 от 29 июня 2017 г.).

Следует констатировать, что подобное законодательное решение в части вмешательства общественности в фактический процесс формирования органа государственной власти презюмирует возникновение соответствующей формы общественного контроля – функционированием общественных советов не только при федеральных органах исполнительной власти, а также при судебных органах. Функционирование таких советов приобретает характер относительной императивности, что отличает их от представителей гражданского общества, выполняющих лишь консультативно-совещательные функции. При этом российскому законодателю особое внимание следует уделить правовому статусу представителей общественности участвующих в осуществлении организационно-управленческой деятельности и

противодействию коррупции [6, с. 28-30], что видится достаточно перспективным направлением развития судебной власти. К тому же анализируемый институт не вступает в какое-либо противоречие с основным правилом участия граждан в осуществлении правосудия – ч. 1 ст. 8 ФКЗ от 31.12.1996 № 1-ФКЗ.

Помимо обозначенных негосударственных субъектов, их число составляют помощники судей, секретари судебных заседаний, защитники и поручители подсудимых, свидетели, понятые и иные лица.

Следует подчеркнуть, что такой правовой статус физического лица как наличие гражданства, предполагает не только правовую связь государства и личности, но и возможность реализовывать свои гражданские права и нести соответствующие обязанности. Участие граждан в деятельности судебных органов носит не только специфический характер (приобретение определенных прав и обязанностей), но и предопределено политико-правовой потребностью. Так, применительно к присяжным заседателям и арбитражным заседателям наблюдается законодательная попытка объективизировать судебный процесс, путем частичного ограничения судебного усмотрения, в случае экспертов, специалистов, переводчиков и ряда иных лиц, наблюдается необходимость в применении характерных знаний и умений, без которых объективный и справедливый судебный процесс просто не может существовать. Применительно к гражданам-членам научно-консультативного совета при судебном органе и гражданам-членам экзаменационных комиссий по приему квалификационного экзамена на должность судьи, наблюдается организационный и информационный характер такого участия.

В итоге, участие граждан, общественных объединений и профессионального негосударственного сообщества в судебной власти является ярким показателем развития гражданского общества, учета принципов правового государства и конституционного права граждан в осуществлении правосудия.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С. А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т. 1. 864 с.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учеб. для вузов / М.В. Баглай. 6-е изд., изм. и доп. М.: Норма, 2007. 784 с.
3. Козлов А.П. Авторский курс уголовного права. Часть Общая. Кн. 2. – М.: Юрлитинформ, 2018. 752 с.
4. Севастьянов А.П. Влияние деятельного раскаяния на назначение наказания при вердикте присяжных заседателей о снисхождении // Вестник ЧелГУ. 2012. № 27 (281). С. 111-113.
5. Тепляшин И.В. Общественные советы в системе субъектов общественного контроля // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. №9. С. 3-7.
6. Тепляшин И.В. О социально-правовом статусе представителей гражданского общества, включенных в механизм противодействия коррупции // Конституционное и муниципальное право. 2010. №11. С. 28-31.
7. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / О.И. Андреева [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. Ростов н/Д: Феникс, 2015. 445 с.
8. Фадеев В.И. Конституционное право: учебник для бакалавров / отв. ред. В. И. Фадеев. М.: Проспект, 2014. 584 с.
9. Шафиров В.М. Естественно-позитивное право: Введение в теорию: Монография / В.М. Шафиров. Красноярск: ИЦ КрасГУ, 2004. 260 с.